

Цитата принадлежит перу Вольтера, а вовсе не поручика Ржевского.¹ Ругательство — это всегда усиление, акцент. Оно действует как окрик, но если кричать постоянно — никакого эффекта не будет. Сильное средство эффективно, пока им не злоупотребляешь. Вольтер это учитывал и использовал приведенные слова только там, где нужно. Чего мы и вам, уважаемый читатель, желаем.

Глава 3. Почему ругаться вредно

Это особенно верно, когда имеешь дело с женщиной.

Все знают, что ругаться нехорошо. Особенно публично. Тем более — матом!

Это известно даже тем, кто выражается нецензурно через слово и иначе разговаривать просто не умеет.

Но почему нельзя? Что уж такого страшного может быть в словах и угрозах, которые (все это знают!) к реальным действиям обычно ни малейшего отношения не имеют?

Ведь если вас послали куда-то по матушке — идти туда не нужно!

Тем не менее для большинства мат неприемлем, а его употребление шокирует. Корни этих запретов и страхов глубинны. Они сидят в нашем подсознании, и строгого, логичного объяснения им нет (как раз тот случай, когда выразить чувства словами нельзя).

В определенной степени это аналог инстинкта самосохранения, детских и животных бессознательных страхов. Они не беспочвенны, закреплены генетически и в итоге способствуют выживанию.

Не всегда, но связь прослеживается: грехом объявляется то, что людям действительно вредно, но до понимания чего большинство еще не доросло. Грязь пагубна для здоровья — и вводятся обязательные омовения

¹ Любовные письма Вольтера, декабрь 1745 года (Lettres d'amour de Voltaire a sa niece, Paris, 1957).

и крещения, свинина на жаре быстро портится — и мусульманам ее вообще запрещают и т. д. Да нарушение любой из десяти заповедей просто мешает выживанию вида.

Всегда во всех обществах действовала система жестких ограничений и табу, в том числе и в отношении слов.

Особенно велика роль запретов в жизни примитивных племен. Некоторые из них сохранились, и сегодня их можно наблюдать воочию.

Многочисленные табу первобытных людей, кажущиеся нам дикими, по своей природе и истокам ничем не отличаются от системы наших нынешних ограничений. Да, на ранних стадиях развития общества запретов было гораздо больше. Да, каралось их нарушение гораздо жестче.

Смерть дикаря, нарушившего табу (неважно, случайно или намеренно), — обычное дело. Причем провинившегося не обязательно убивают, он может и сам умереть со страха, просто от осознания тяжести своего проступка!

В целом же система запретов обусловлена биопсихологически, и с развитием общества она лишь трансформируется, но не исчезает. Страшные, недопустимые слова были всегда и везде. Так, в Таиланде за упоминание вслух имен умерших родственников могли и казнить. В Греции и Риме нельзя было произносить имена некоторых богов, как и у древних евреев имени единого Бога. А уж запрет на произнесение названий интимных мест и связанных с ними действий существовал и существует практически повсеместно.

Таким способом человек сознательно и бессознательно оберегает то, что для него свято, а в ряде случаев неосознанно стремится отрицать некоторые биологические аспекты своей природы.

На разных стадиях развития (вспомним фрейдовские оральную, анальную и генитальную) главным, сокровенным, определяющим восприятие мира для индивида является и освоение горшка, и познание полового партнера, и, простите за такой ряд, общение с Господом. И все это частично попадает в область интимного и запретного.

Восприятие обценных¹ слов происходит отчасти на уровне логики, отчасти — на подсознательном уровне. Эти слова оказывают галлюциногенное воздействие, завораживают, вспыхивают в мозгу, немедленно вызывая определенный образ. Психологи, изучающие роль табуированной лексики, всерьез говорят о ее «магическом воздействии» на человека. Причем магия пропорциональна степени запретности слов.

Для нас сейчас важно, что запрет на произнесение ряда сакральных слов имеет биологические и психологические истоки. Он достался нам в наследство от детской беспомощности, диких предков и первобытных табу — это их отголоски, это оттуда. Так что боязнь мата — в определенной степени болезнь роста или атавизм! Но атавизм хороший, полезный, симпатичный, как, к примеру, волосы на голове.

Кстати, по личному опыту авторов, чем меньше волос остается на макушке — тем свободнее ты в выражениях. Ждем от читателей подтверждения или опровержения этого тезиса.

Существенно, что как бы система ограничений ни менялась и чем бы ни была обусловлена, она всегда сохраняется в определенном виде. Она нужна, необходима человечеству для правильного функционирования и развития. Это один из законов нашего существования. И его нарушение, переход к «беспределу», снятие всех ограничений в любой сфере отношений, всегда ведет к деградации общества в целом. Эксперименты такие история ставила неоднократно.

Один из них — это поругание веры в России в 20-е годы прошлого века. Над церковью не просто издевались, все связанное с ней, от храмов до икон, уничтожали физически. Тогда русский народ своими руками разрушил огромный пласт собственной культуры. Активисты посмеивались: «Если ваш Бог есть, что же он нас не накажет?» То, что кара наступила и мы отброшены в историческом развитии лет на сто, осознаем только сейчас.

Это, кстати, всеобщая закономерность, относящаяся и к технике, и к экологии, и ко всему остальному. «Грехом», расплата за который когда-то последует, являются и превышение допустимой скорости, и нарушение норм техники безопасности, и резкое вмешательство

¹ То есть ненормативных, нецензурных.

в дела природы (помните, как в Китае перебили всех воробьев или в Австралию завезли кроликов?). Последствия известны. Есть в истории и примеры, когда полная либерализация в области половых отношений приводила к деградации целых народов — мы, к сожалению, это и сейчас наблюдаем в Африке.

Итак, ограничения необходимы и полезны. Каждое общество их имеет и соблюдает. Американское — вовсе не исключение. Скорее, наоборот, порядки и правила соблюдаются там строже, чем в большинстве других стран. Расхожее представление о том, что Америка — страна вседозволенности, сильно преувеличено. Что касается употребления неформальной лексики — в целом там пока все пристойнее, чем у нас. На работе матом не ругаются. В авангарде у них есть все, и выпендриваться, употребляя неформальную лексику, включая изощренную, при желании можно. Но мы берем массовостью и прямоотой.

Старый анекдот. Американец входит в купе поезда, где едет русский, и плюет в его сторону. Плевков облетает три раза вокруг головы и вылетает в окно. «Джон Смит, чемпион мира по фигурному плеванию», — представляется довольный американец. В ответ наш плюет ему прямо в лоб и протягивает руку со словами: «Иван, любитель!»

Вот и все, что мы хотели кратко сказать о природе грубой брани и ее животных первобытных корнях. В целом постоянно употреблять грязные слова склонны слои населения, имеющие низкий социальный статус. Для общества это не ориентир, вернее ориентир, обозначающий ту грань, переступать которую не стоит. Не будем таким людям уподобляться, хоть и «вышли мы все из народа».

Впрочем, абсолютный отказ от ругательств так же плох, как и их постоянное использование. Но об этом — в следующей главе.

Кстати, со времени выхода первого издания мы узнали много нового о пользе мата, а о вреде только это: http://www.kitaev-smyk.ru/i_foullanguage.htm. От мата у людей вырабатываются андрогены. На нормальную женщину они действуют угнетающе. Косметологи отмечают — у матерящихся женщин начинает ломаться голос, наблюдается

повышенное оволосение. Матерная речь вредна женщинам физиологически. Поэтому при женщинах мужчина обычно не выражается.

Точно, см. эпиграф к главе. Нам эти рассуждения специалиста настолько понравились, что мы не будем задавать ему напрашивающиеся вопросы насчет статистики и разницы между корреляцией и причинно-следственной связью.

Глава 4. Почему ругаться полезно

Все сильнейшие слова аморальны и вне закона.

Кто скажет круче, того и будут слушать.

Все знают, что ругаться нехорошо. Особенно публично. Тем более — матом!

Да, мы это уже писали, а вы читали. Но, во-первых, она и здесь к месту, а во-вторых, хотелось, чтобы вы возмутились повтором и что-нибудь произнесли. В развитие наших следующих мыслей.

Все люди ругаются. Да, и вы тоже! Пусть и не обязательно самыми вульгарными словами, у каждого свой уровень допустимой грубости. Собственную глубину погруженности в море нехорошей речи вы можете определить, пройдя приведенный на CD «Тест на погружение» (с. 475 второго издания) (кстати, это целесообразно сделать прямо сейчас).

А если люди ругаются — значит, это кому-то нужно. Значит, это необходимо! Сейчас и рассмотрим, почему.

Это весело

Ну, конечно, не всегда.

Смотря кто и по поводу чего высказывается.

Тем не менее крепкое слово способно не только утешить, но в равной степени и рассмешить. Оно очень часто усиливает шутку, а иногда создает и сам момент комизма, лежит в основе парадокса. Почему и как? Вопрос, конечно, интересный, а главное — нешуточный, требующий отдельного рассмотрения. Посвящаем ему следующую главу — «Крепкие слова и юмор».

Это полезно для здоровья

Ну, правда, не всех. Важно, с какой стороны смотреть.

Если со стороны ругающегося — ему это приносит облегчение, стресс снимает. Лучший способ разрядки — лишние эмоции выплеснуть. Правда, психологи чаще рекомендуют сбрасывать их через действия: дрова там поколоть, что-нибудь побить (но не живое, лучше подушку, в крайнем случае посуду). Еще можно громко, во весь голос, поорать. Но на работе дров нет, посуда казенная и особо не раскричишься. Остается выругаться. Можно тихонько, даже про себя. Тихое, но мощное, со смыслом, ругательство действует так же благотворно, как и громкий, но бессмысленный крик или плач (мы же сапиенс, у нас интеллект).

Пример из реальной жизни. Дядя одного из авторов, работавший большим начальником, рассказывал, что его периодически отчитывал министр, славившийся своей грубостью и пролетарским происхождением. Поначалу после этих встреч у дяди каждый раз бывало плохо с сердцем. Но потом он нашел противоядие. При разносах, преданно глядя на министра, повторял в уме одну фразу: «Насрать мне на тебя! Насрать мне на тебя!» Очень помогало.

Чтобы система функционировала нормально, любой избыток должен быть сброшен, слит, выхлопнут! Этот закон носит всеобщий характер. Избавиться от того, что переполняет, равно необходимо как для ванны и парового котла (аварийный клапан у них обязателен, иначе возможны потоп или взрыв), так и для человека! Такой выброс происходит и через творчество, и через любовь (см. на CD упражнение «Уточняй терминологию» на с. 502 второго издания), и, **pardon my French** (оборот из нашего словаря, означающий «извините за выражение»), через туалет. И человеку это доставляет наслаждение. Правда, не всегда: способствуя нашему выживанию, природа применяет не только метод пряника, поэтому не все выделения приятны.

Интеллигент беседует с продавцом:

- Скажите, любезный, а водочка нынче свежая?
- Гражданин, у нас несвежей водки не бывает!
- Отнюдь. Я вот на днях взял две бутылочки, так меня от них, простите, стошнило!

А если посмотреть со стороны ругаемого? Какая, казалось бы, для него от брани польза, ведь стресс возрастает, а мы говорили, что это вредно. Но, оказывается, недостаток стресса так же плох, как и его избыток. Для поддержания человека в форме, в тонусе его нужно периодически реально задевать за живое, что сильные слова и делают.

Сильнейшие практики подобных методов постоянно используются в армии и на флоте.

Таким образом, крепкие выражения тренируют нашу психику, поддерживают эмоциональное состояние в тонусе, а нас — в форме. Они так же полезны для души, как и физические нагрузки — для тела. Правда, как и с нагрузками, перебор здесь вреден.

Это действенно

Ну, естественно, и здесь не без исключений.

Смотря какова ситуация и какой эффект необходим.

Ругаются, как все мы хорошо знаем, не только для разрядки (и зарядки), чтобы душу отвести (или завести), а и для подкрепления приказа или требования, чтобы добиться беспрекословного подчинения и быстрого результата. Это не всегда приемлемо, многих корбит, но часто эффективно. Ругательство, вследствие присущего ему галлюциногенного эффекта (см. главу «Почему ругаться вредно»), действует подобно плети: погоняемому больно, обжигает, но бежать заставляет быстрее.

Не случайно крепкие слова особенно часто применяют в экстремальных ситуациях, когда действовать и подчиняться нужно не раздумывая и мгновенно.

Кстати, есть коллективы, предназначенные именно для работы в таких условиях. Это армия, флот, пожарные и т. д. Поняли, к чему мы клоним? Правильно. Там, и это вполне естественно, ругаются чаще, чем мы с вами только что подвели теоретическую базу.

Итак, сильные выражения могут способствовать достижению нужного результата.

Это делает речь вкусной

Ну, в смысле более аппетитной, смачной.

Смотря, правда, сколько и какой приправы добавить.

Народная мудрость «Недосол — на столе, пересол — на спине» здесь в самую точку. В нашем случае это означает, что острые слова всегда нужно иметь в запасе, но высыпать их в свою речь сразу все скопом не стоит.

Раз уж начали, продолжим аналогию с употребляемым внутри. Чистейшая дистиллированная вода невкусна, мало полезна. Постоянно пить ее невозможно.

Правда, есть сторонники голодания по Брэггу, которые пьют. Но тут возразим: есть и последователи голодания по Армстронгу, потребляющие вместо воды исключительно собственную урину, а попросту — мочу. На что не решишься ради здоровья, особенно когда сулят чудеса. Исключения лишь подтверждают правила.

Еще нагляднее, чем с водой, пример с кухней. Можете вы представить себе ее без перца, соли, кетчупа, горчицы, майонеза и прочих разнообразных добавок? Мы, как и все нормальные, то есть любящие вкусно поесть люди — нет! Кухня — это соусы и приправы.¹

А в речи их роль выполняют как раз те слова и выражения, которым посвящена наша книга. Какая речь, если сравнивать сообщения с одинаковым смыслом, наименее привлекает? Или так: под какую легче всего заснуть? Под монотонную! Под однообразное бубнение без понижения и повышения громкости голоса. А ведь диапазон здесь — от шепота до крика. И мы умеем его использовать, в быту большинство делает это мастерски. Так вот, такой диапазон есть не только по громкости, но и по крепости слов (см. главу «Шкала грубости»). Границы здесь — от слащавого сюсюканья до матерных ругательств.

И использование всей широты этого диапазона тоже дает колоссальные возможности, разнообразит речь, делает ее действенной, красивой, ярко эмоционально окрашенной.

Именно это мы имели в виду, говоря, что грубости делают речь вкусной. Делайте вкусной речь, но не забывайте, что вкусы у ваших слушателей разные.

Итак, ругаться полезно по целому ряду причин. Если призадуматься, можно набрать еще десяток. Но и четырех приведенных примеров достаточно.

¹ Похлебкин В. В. Тайны хорошей кухни. Новосибирск, 1993.

Ничто в этом мире не возникает просто так. А все появившееся — неотъемлемая часть системы, связанная со всем остальным, имеющая свое назначение. Так и со словами из нашего словаря.

Р. S. Где и почему ругаться необходимо:

1. В больницах и космосе.

Ученый-матовед Китаев-Смык (http://www.kitaev-smyk.ru/i_foullanguage.htm) исследовал вопрос о пользе мата экспериментально и осветил его в своих монографиях по психологии стресса. Установлено, что мат, способствующий выделению эндорфинов и андрогенов, оказывает антистрессовое действие, уменьшает боль, способствует заживлению ран и резкому улучшению самочувствия и настроения даже среди космонавтов.

Рискуя быть занудными, заметим, что терапевтическая роль слов всегда зависит от настроения человека. Скажем, заклинания, заговоры и порча работают на тех, кто в них верит. Физиологический, измеряемый эффект мата сохраняется только до тех пор, пока этот мат человека шокирует. Ученый, вероятно, ставил свои опыты в основном на городской интеллигенции. По этому поводу мы много еще чего могли бы сказать, но это уже совсем офф-топик (это уже русское слово или еще нет? все равно будет).

2. В армии.

Помните тезис филолога Эшли Монтегю «Солдаты ругаются всегда» (см. главу 1)? Вот одно из интересных объяснений этому факту, почерпнутое нами в Интернете (<http://www.log-in.ru/dtSection/News/?id=327>):

Американские военные историки установили, что во время Второй мировой войны при внезапном столкновении с силами японцев американцы быстрее принимали решения и, как следствие, побеждали. Они пришли к выводу: причина в том, что средняя длина слова у американцев составляет 5,2 символа, тогда как у японцев — 10,8, и, следовательно, на отдачу приказов уходит на 56 % меньше времени, что в коротком бою играет немаловажную роль... Ради интереса они проанализировали русскую речь, и оказалось, что длина слова в русском языке составляет в среднем 7,2 символа, однако в критических ситуациях русскоязыч-